

Иннокентий Соколов

Доктор Сон

Ветер уже не колышет сухие ветви дерева, растущего у самого берега, он запутался в них, растратил силы в последней безумной попытке что-либо изменить в этом мире. Дэнни смотрит на поплавок в неподвижной воде, замирая от ужаса. Если закрыть глаза, он все равно будет видеть маленький желтый шарик с багровыми полосками на белой трубочке. Поплавок застыл в бирюзовом небе маленькой пластиковой точкой, и Дэнни, малыш, - это очень важно, вспоминать сидя под полуденным солнцем, потому что еще немного, и мир придет в движение, освободится от невидимых оков, и тогда...

Он вырывается из сна, словно из дремучего кошмара, хотя на самом деле эти обрывки воспоминаний не так уж и страшны. Дэнни Торранс некоторое время лежит в кровати, вслушиваясь в темноту спальни - чуть слышно скрипят пружины кровати, впрочем, как и каждый раз, когда он пытается замереть под теплым одеялом, чтобы не дай бог шевельнуться ненароком. Это такая игра - если удастся заснуть, не скрипнув ни разу после того, как часы пробьют полночь, можно считать, что ночь удалась. Иначе - снова один и тот же надоевший сон, в котором он сидит на берегу и просыпается за миг до того, как поплавок уйдет под воду, в бирюзовую гладь неба.

Почему так, он не знает, как не знает, почему в этом сне все застыло. Ведь все было не так...

А может ему просто хочется верить, что прошлое ушло, сторело в огненном смерче, когда из пылающих останков отеля вырвалось нечто, пронеслось над головой, чтобы растаять в дыму. Боже, как давно это было - мир уже успел пару раз слететь с катушек, «Империя зла» благополучно развалилась, за столом «Резолют» уселся черный, а самому Дэнни далеко за сорок, и все равно, раз за разом он возвращается в сказочное лето в горах западного Мэна.

Впрочем, тут Дэнни не совсем искретен с самим собой - за два скрипа после полуночи он переносится в волшебную страну грез, где ветер не качает листву на озере у сторожки «Красная стрела», и сидя на причале, маленький сукин сын всматривается в глубину отраженного неба, словно кусочек пластмассового дерьма способен оживлять мертвых. Она не имеет ничего общего с той страной, что умерла после «Девять одиннадцать», в которой на вершины хитпарадов взгромоздилась Кеша, а «Коричневый сахар» растаял в венах Пола Грея, приведя в трепетное смятение рассыпающиеся души поклонников. В этой стране солнце застыло огненным шариком, освещая широкий причал, деревья у озера, и треугольный парус лодки, сереющий в бездонной глазури неопрятным мазком начинающего художника. Дэнни сидит на краю причала, свесив ноги - он следит за поплавком. Дик присел рядышком, обнял мальчугана, еще мгновение и мир придет в движение - ветер вновь прикоснется

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

к ветвям, пронесется над водной гладью, оставляя мелкую рябь, и поплавок уйдет под воду, но ничего такого не происходит - Дэнни открывает глаза, возвращаясь в темную спальню, где скрипят пружины кровати, а обои чуть потрескивают на остывающих стенах - день был жарким, малыш, тем приятнее ночная прохлада, не так ли? Окунаясь в нее, Дэнни размышляет над тем, что совершенно ничего не помнит о той страшной зиме, когда по заснеженному серпантину мчались огоньки снегоходов навстречу полыхающему аду, в котором корчились, умирая, останки отеля «Оверлук». В памяти остались лишь смутные образы - огромная бальная зала с часами, летающие ленты серпантина, дрожащие створки лифта и смазанный облик существа с молотком для игры в Роке. Еще - застывшие шарики глаз над вздыбленной плотью в обледеневшей ванне, и сверкающий медью наконечник пожарного шланга в коридоре отеля. Воспоминания Дэнни похожи на ворох старых, смятых, черно-белых фотоснимков, и переверачивая некоторые из них, можно прочитать «Колорадо». Снимков не так уж и много; перебирая воспоминания, Дэнни находит нужное - все тот же солнечный день на берегу озера. В отличие от остальных - этот снимок сделан в ярких сочных красках. Дальше - снова мятые расплывчатые фото, только надписи уже совсем другие - «Мэн», «Небраска», несколько десятков штук «Топпика, Канзас», чуть побольше помеченных «Спрингфилд, Иллинойс», еще немного - «Ричмонд» и, наконец, совсем тоненькая пачка - «Уэстчестер, Нью-Йорк». Перебирать больше нет смысла - дальше только пустые прямоугольники картона, Дэнни еще предстоит заполнить их размытыми образами. Есть еще тоненькая папка на завязках - в ней всего один снимок. Изображение не разглядеть - какие-то пятна и полосы, половина снимка обгорела, отчего поверхность пошла пузырями. При желании можно только прочитать имя на обороте. Химическим карандашом нацарапано - «Тони». Энтони - второе имя Торранса, но как верно догадывается сам Дэнни, тот Тони - лишь имя на фотографии. Он ушел, растворился в огне, а быть может, и не было никогда треньканья колокольчиков и боя часов в ночь, когда маски сбрасывают долой, и мир кружится огненным конфетти.

Отель сторел, а вместе с ним и прошлое. Мальчик Дэнни вырос и стал большим мальчиком Дэнни. Он все так же вслушивается в скрип пружин, роется в старых снимках, жует «Бэби-рут» и слушает винилы, купленные недорого в лавке старьевщика. Прошлое остается все теми же затертыми образами, а настоящее - что же, есть немного развлечений и для большого мальчика Дэнни. Небольшая, но уютная квартирка в пригороде (на самом деле Дэнни проклял тот день, когда перебрался сюда из Ричмонда, но что теперь говорить) - такое себе холостяцкое гнездышко, работа ординатором в местном хосписе, и еще кое-что, о чем Дэнни не рассказывает никому. Что-то произошло все же тем летом, просто яркий снимок способен вместить в себя только яркое солнце, блеск воды и свежесть утра. Все остальное - пробуждение в темной спальне и ночная прохлада до утра. Большой мальчик Дэнни не сияет, у него есть несколько причин для этого, и одна из них Бобби Джонс. Все остальные остались там, в «Красной стреле».

Бобби Джонс вошел в его жизнь осенью, вернее он присутствовал в ней и раньше, время от времени попадаясь на глаза при обходе, но именно тем холодным октябрьским вечером он выбрался из общей палаты, чудом одолел десяток ступеней, спустившись на этаж ниже,

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

проковылял широким коридором, держась стены, чуть задержался у окна, и, оттолкнувшись от подоконника свалился под ноги спешащему Дэнни.

Позже Дэнни не раз пытался восстановить произошедшее - получилось некоторое подобие любительского видео. Это как воспоминания на фотокарточках, только на сей раз память разрешила немного оживить изображение: Дэнни выбегает из лифта - в палате на первом этаже случай требующий немедленного вмешательства, он огибает выступ, образованный несущей стеной, небольшая пробежка по коридору и он будет на месте. Этого не происходит - трясущийся старикан валится прямо под ноги и Дэнни, с ужасом понимает, что не может удержать равновесие. Сила инерции тащит его вперед, в то время, как упавший толкает плечом его голени. Торранс пытается ухватиться за стену, но промахивается и набрав полную грудь воздуха проваливается в пустоту коридора. Пол украшает линолеум в черную и бежевую клетку, он быстро приближается и Дэнни не успевает даже оттолкнуться рукой. Сначала он больно бьется плечом, а затем голова соприкасается с полом.

(Тремс!)

Этот звук напоминает ему... впрочем, Дэнни не успевает сообразить - темнота окутывает его полупрозрачной пеленой, и наступает... лето. Тот самый день на рыбалке. Тьма становится густой, непроницаемой, затем сменяется бирюзовой водой, и падая на дно, он слышит голос:

- Дэнни... - этот голос незнаком ему. Это не Тони, хотя, проваливаясь в бирюзовую муть, Торранс неожиданно для себя понимает, что вовсе не уверен в этом.

Поплавок неподвижен. Он где-то посередине между небесами - тем, что наверху и его отражением в зеркале озера. Все застыло, и даже волосы Дэнни, взъерошенные пропавшим ветром торчат в стороны, как будто кто-то плеснул на них сладкой водой. Мальчик Дэнни чувствует чье-то присутствие, и этот кто-то умирает от нетерпения - скорее бы мир сдвинулся с мертвой точки, и тогда...

- О боже! Это Джонс и доктор Торранс... - голоса врываются в неподвижное лето, разрывая застывший мир, оставляя глубокие разрезы в бирюзовом небе. Они набухают багровым гноем, и проклятый мир взрывается с оглушительным ревом - Торранс летит в остатки бирюзы, еще не зная толком вверх или вниз, и только желтеющий поплавок мелькает в облаках, дразня, обещая...

Большой мальчик Дэнни обнаруживает себя на холодном полу. Старик Джонс уже успел подползти к нему, и ухватился за шею немощными руками. Торранс чувствует ледяной холод тонких пальцев. Джонс что-то бормочет под нос, и Дэнни чувствует отвратительный смрад гниющих зубов. Кто-то несется из дальнего конца коридора, возможно Мэгги, или старина Стью, еще немного, и они уберут этого мерзкого старикана. Бобби усиливает хватку, и Торранс вновь проваливается в мир, который так часто видит во сне. Снова светит солнце, и малыш Дэнни устался на гребаный поплавок. Что-то меняется в окружающем пространстве, и за миг до того, как руки медицинской сестры вытаскивают Торранса обратно, мир приходит в движение - ветер вновь оживает в сухих ветвях, и солнце закрывает огромная черная туча.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

- Выблядок... чертов выблядок... - Джонс из последних сил цепляется за Дэнни, и бормочет ругательства, выплевывая кровавые сгустки.

Их, наконец, растаскивают в стороны, и только теперь Торранс окончательно приходит в себя. Бобби продолжает бормотать непристойности, сморщенные руки с покрытой пигментными пятнами кожей сжаты в кулачки, из разбитого носа бежит густая, черная кровь, она стекает двумя дорожками по трясущемуся подбородку и дальше по дряблой шее, пачкая отвороты серой, больничной пижамы. Дэнни опускает взгляд и замечает, что старик умудрился оторвать карман халата, и запачкал белоснежную ткань багровыми пятнами.

- Ты как? - Стью Хопкинс, помощник главврача внимательно смотрит Дэнни в лицо. На прыщавой шее Стью стетоскоп. Почему-то именно стетоскоп вызывает у Торранса приступ смеха. Он содрогается, пытаясь заглушить грудные спазмы, но веселье исторгается из него, словно где-то внутри лопнул смеховой пузырь.

Старика уводят. У лестницы, Бобби оборачивается и долго смотрит на Торранса, после чего тихо произносит только одно слово. Именно оно застаёт Торранса врасплох. Это слово - «тремс».

Фильм заканчивается, и Торранс остается один в темной спальне. В соседней комнате бьют часы. Дэнни считает удары:

Один, два, три...

Дэнни засыпает.

***

Это лето подстать тому, в котором нагретые доски причала издают свой особый запах, а с дальнего берега озера виднеются верхушки деревьев. Солнце расплавил асфальт, еще немного и тот закипит, трава на газонах приобрела желтоватый цвет, а старина Штейнбрэннер навсегда покинул «Янкиз», упокой господь его душу. Июль выдался чертовски жарким, кому как не Дэнни думать об этом. Старикам всегда не хватает солнца, удел всех осенних людей (так Дэнни называет их про себя) - лунные ночи без сна, но даже они пресытились дарами, которые преподнесло чертово лето. Через два года наступит конец света по календарю мая, но Торранс не думает о плохом - его работа по-своему связана со смертью. Иногда Дэнни лежит без сна, ворочается, наплевав на правила игры - пружины скрипят, протестуя, и сладкая дрема не спешит принимать в свои объятия. Торранс слушает ночь, вспоминает прошедший день, утром собирается на работу, отрешенно рассматривая в зеркале опухшее лицо.

Сегодня девятнадцатое июля, понедельник - Дэнни оставляет машину на бесплатной парковке и бредет на работу. Двести ярдов пути занимают чуть больше десяти минут - Торранс подолгу останавливается у каждого перекрестка, всматриваясь в пустынные улицы Уэстчестера, затем, решившись, пересекает улицу. Начало недели выдалось на славу - уже сейчас, в семь утра Дэнни ощущает себя как выжатый грейпфрут, слипаются глаза и хочется послать все к черту, но Торранс заставляет себя двигаться к хоспису святого Джерома, проклиная понедельники, обезумевший июль две тысячи десятого года, и все те обстоятельства, что заставляют

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

его жарится на чертовом солнце, вместо того, чтобы потягивать мартини где-нибудь в прохладном баре, с чудом сохранившимся музыкальным автоматом, под завязку заряженным «Сорокопятками». Закрывая глаза, Дэнни представляет себя сидящим у стойки на высоком круглом стуле, обтянутом коричневой кожей. За спиной бармена волшебным образом поблескивают бутылки, солнце стыдливо заглядывает сквозь отогнутый уголок шторы, заставляя сиять никелированные подставки для бокалов, а чья-то добрая рука уже забросила дайм в пыльную щель, и теперь стоит только подождать, пока потемневшая от времени механическая лапа выберет из стопки пластинок нужную.

- Я брел по улицам, пока мои ноги не налились усталостью - подпеваешь Дэнни, останавливаясь у почтового ящика. Старина Спрингстин - старый сукин сын, как никто другой знает, что творится с Торрансом. - Я слышал голоса, давно ушедших корешей - Дэнни машинально пинает консервную банку, и вздрагивает, услышав тарыхтение жестянки.

Сбавь обороты, приятель - ты гуляешь по Уэстчестеру, а улицы Филадельфии, из песни Брюса, оставь другим. Эти слова навевают тоску, но впереди гребаный понедельник, и утреннее солнце только лениво потягивается на небесах, готовясь славно поработать.

Торранс огибают стоянку для персонала (старый Шевви вполне мог бы найти здесь себе пристанище на день, но Дэнни стесняется оставлять его на виду у коллег, предпочитая недолгую прогулку по пустынным улицам), отсчитывает четыре гребаных ступеньки и толкает широкую стеклянную дверь с наклейкой «Хоспис - дом для пациентов» - это одна из полутора десятков заповедей заведения. Торранс знает их наизусть - полный перечень можно прочитать на выцветшей картонке на стене второго этажа, у самого лифта, скорее всего ее прибили там специально, чтобы персонал всегда знал, что «Репутация хосписа - твоя репутация», ну и так далее. Насчет репутации у Дэнни свое мнение, но он благоразумно держит его при себе. Кто знает, как оно повернется, выскажи он пару соображений - последняя заповедь гласит: «Главное, что ты должен знать, - ты знаешь очень мало». Дэнни и в самом деле не понимает, какого хера он прозябает в этом царстве уныния и скорби, но сказано ведь: «Пациент ближе к смерти, поэтому он мудр. Узри его мудрость» - Торранс смотрит в оба, люди осени те еще засранцы во всех смыслах этого слова.

- Привет Дэн - Уэстлер машет рукой, другая в кармане халата. Бедолага завершил ночную смену и теперь спешит домой, дремать у телевизора с банкой диетической колы. Дэнни кивает, нацепив на лицо дежурную улыбку. Хоспис не дом смерти - это тоже одна из заповедей, и персонал должен всеми силами поддерживать правоту этого сомнительного утверждения. Жаркое лето выбивает стариков словно кегли, пытаюсь заделать чертов страйк, и Дэнни мечется между этажами, чтобы ночью ворочаться в скрипучей кровати, перебирая события прошедшего дня. Скорее бы пятница, благослови ее господь.

***

Марша Стивенс - руки-веточки, слезящиеся глаза в которых лет сорок назад можно было бы утонуть навсегда. Дэнни любит старуху

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

- несмотря на возраст, в ней горит тот самый огонек, который все еще способен видеть Торранс. Такие люди иногда встречаются ему, пусть и не так часто, как хотелось бы. Марша сияет, но Дэнни знает, старая миссис Стивенс недолго продержится. Болезнь съедает ее - руки-веточки становятся все тоньше, выцветшая синева глаз тускнеет с каждым днем. Сейчас она весит сто двадцать фунтов, и каждый день, болезнь забирает четверть фунта. Она одна в палате. Дэнни осторожно заглядывает сквозь приоткрытую дверь - сейчас Марша спит, одурманенная обезболивающим, но каждый раз, когда Торранс приближается, старуха открывает глаза и смотрит на него пронзительным взглядом. Ей больно, очень больно, - она готова разодрать грудь, только чтобы добраться до огня сжигающего ее изнутри. И каждый раз она шепчет ему одни и те же слова. Дэнни даже не нужно прислушиваться - он и так знает, что нужно ей.

- Убейте меня - Марша выплевывает слова вместе с болью.

Всего ступенек три - но старая миссис давно уже взобралась на последнюю. Все начинается с малого - аспирин, анальгин и седальгин. Ступень повыше - кодеин и дионин, и только когда болезнь уже как следует освоится в измученном теле, за дело берутся опиаты. Морфин и просидол помогают Марше пребывать в сладостном забытии, но кто знает, что чувствует старуха, находясь по ту сторону реальности? Быть может она знает что-то такое, что неизвестно остальным, и именно поэтому, возвращаясь в проклятую действительность кричит, выдергивая из вен иглы капельницы. Хотя виновата скорее всего - королева-боль, новая хозяйка немощного тела. Торранс догадывается об этом - огонек, горящий в ней, помогает почувствовать чужой страх. Ей страшно умирать здесь, в раскаленных солнцем стенах, в комнате с белым потолком.

- Доктор Торранс... - она догадывается, что Дэнни способен помочь. Слабое сияние позволяет видеть то, что недоступно пониманию остальных. Она просит каждый день, и Дэнни ловит себя на том, что начинает задумываться над словами Марши Стивенс.

Ее прошлое - множество дней, каждый из которых славный по-своему. Дэнни не способен заглянуть в ее воспоминания, но чувствует, что погружается в чужую жизнь. Ее отголоски долетают каждый раз, когда старуха широко раскрывает глаза перед тем, как закричать. Тогда Торранс ловит смутные образы, в основном непонятные ему, но, тем не менее, они заставляют переживать - Марша прожила долгую жизнь, тем страшнее для нее теперешнее существование в мире боли и белых стен одиночной палаты хосписа, что бы там не говорили лицемерные заповеди на стене у лифта.

Дэнни подсматривает за старухой, не решаясь зайти в палату. Меньше всего ему охота, чтобы миссис Стивенс ощутила его присутствие и вынырнула из сладкого небытия, сейчас он не готов слушать ее просьбы. Она знает о чем просит, но Дэнни пребывает в смятении - слишком свежи воспоминания о прошлогодней осени, когда Бобби Джонс явил свое настоящее лицо.

Есть еще кое-что, о чем даже не догадывается Марша Стивенс. Дэнни не готов рассказывать обо всем, впрочем старая миссис и так не станет слушать - ей право не до этого. У стариков свои заботы, третья ступенька существования доставляет множество неприятных хлопот, кому как не Марше знать об этом, но Торранс

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

не вправе утаить главное. Он тихонько шепчет, стараясь не разбудить ее:

- Я не хочу, чтобы чертов отель забрал и тебя...

Торранс тихонько прикрывает дверь палаты и спешит в ординаторскую. Впереди хлопотный день, нужно попытаться дожить до вечера, и добравшись домой, глотнуть хорошую порцию виски, и как следует поразмыслить над перспективами, ведь Дэнни знает - на самом деле отель никуда не делся.

***

Отель «Оверлук» никуда не делся. Не разлетелся огненными кусками после взрыва, не сторел в обжигающем пламени, - вернее не так, Дэнни и сам не может точно сформулировать - по всему выходит, что чертово здание превратилось в обгоревшие руины, чернеющие среди снежных уступов скалистых гор, но где-то в другом месте, все осталось по прежнему - все так же бродит по великолепным коридорам Делберт Грейди, сжимая в руках окровавленный топор, женщина в ванной обрела мир и покой, с головой погрузившись в ледяную воду, низкие люди в черных плащах сжимают «Томми», начиняя президентские апартаменты свинцом, а внизу ковыляет существо с молотком для игры в Роке. Оно спотыкается и падает, при этом беспрестанно бормочет, вытирая рукавом окровавленное лицо:

- Дэнни, а ну-ка, поди сюда, маленький засранец!

И над всем этим царит красная смерть.

(Маски долой!)

Торранс почти убедил самого себя, что ничего не помнит - сила убеждения заставляет верить, что прошлое осталось в тени, и светлая часть воспоминаний начинается в сторожке «Красная стрела» на берегу озера, где Дэнни сумел обрести покой, как ему казалось навсегда. Последняя ночь в «Оверлуке» стала казаться чем-то вроде пятна грязи, которое следует лишь как следует поскрести, чтобы убрать навсегда, и там, в «Красной стреле», Дэнни придумал, что навсегда забыл о случившемся, и бирюзовое небо стало началом отсчета новой жизни. И даже поднимаясь по лестнице «Оверлука», Торранс пытается уговорить себя, что все это лишь сон. Он не так далек от истины, - мир отеля словно нарисован безумным художником. В кровавом мареве колышутся стены, злоба затмевает разум. Дэнни видит себя со стороны - руки напряжены, Торрансу приятно ощущать тяжесть молотка. Он вываливается на площадку для игры в роке, и звери из живой изгороди обступают безумца. Дэнни что-то нечленораздельно бормочет, отмахиваясь от приближающихся фигур. Еще немного... и он вываливается обратно в обыденную реальность, холодный мокрый, словно искупался в октябрьской речке - мир становится на место, но руки долго еще помнят шершавую рукоятку молотка. Он понимает, что все это на самом деле обрывки детских воспоминаний (тех самых, признанных им несуществующими) из глубин подсознания вперемешку с глупыми страхами, да еще и пристрастие к виски, - ну это наследственное, малыш, тут уже ничего не попишешь. Дэнни каждый раз стирает усмешку с лица - посещение сеансов «АА» и вправду смахивает на коллективную шизофрению, но вот только убеждать себя с каждым разом все тяжелее. Кому как ни Дэнни

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

знать – у отеля свой нор, и приспособиться к нему невозможно. Торранс заглушает страх, старается как может, и отель поддается – уходит в тень, чтобы вернуться вновь, но перед этим «Оверлук» шепчет ему:

– Признай, дружище, ведь существо на самом деле это ты.

Эти слова пугают Дэнни. В них холодное убеждение в собственной правоте. Так ли это на самом деле? Почему отель вновь и вновь возвращает его в свои стены?

Торрансу не хочется думать об этом. Он собирает силы – они понадобятся.

***

Бобби Джонс отвратительный старикан. Он тянет свои руки к лицу Дэнни. Высохшие губы шевелятся выплескивая грязные ругательства. Торранс склоняется над ним, внимательно рассматривая искаженное гримасой ненависти лицо.

– Я все знаю – бормочет старик. – Чертов выbleядок, даже не думай душить мне голову. Я все про тебя знаю.

Бобби не сияет – горит, и Дэнни не понимает, как не мог разглядеть этого раньше. Старик Джонс хватает его за отвороты халата, маленькие кулачки трясутся от переполняющей его ярости.

– Все про тебя знаю.. – Бобби хрипит, задыхаясь, и Дэнни жадно смотрит в безумные глаза, в которых расплескалось обжигающее пламя. Они одни в палате – только бедолага Уэстлер скучает в ординаторской на первом этаже, даже не догадываясь о присутствии Дэнни.

Часом раньше Торранс открыл глаза, оказавшись в полутемной спальне. Не торопясь, выбрался из-под влажной простыни (не смотря на жару, Дэнни всегда накрывается с головой, пытаясь отгородиться от мира тонкой тканью), кинул взгляд на светящееся табло электронного будильника. Четверть после полуночи – самое время творить чудеса. Торранс оделся и вышел на улицу. Луна посеребрила кузов автомобиля, скрыв изъяны – вмятины на капоте и трещины облупившейся краски. Дэнни уселся за руль, толком не соображая, что делает. Путь до стоянки занял чуть более получаса – Торранс внимательно следил за дорогой, унимая желание вдавить педаль акселератора до упора. От стоянки до хосписа он добрался за семь минут – по минуте на каждый перекресток. В этот раз Дэнни не глазел по сторонам – ночные улицы центра оказались пустыми. В здание Торранс попал через пожарный выход, открыв дверь отмычкой (уроки старины Дика оказались не напрасными), прокрался словно вор по коридору к лестнице. Хоспис жил своей жизнью, и Торранс слышал его дыхание. До палаты Джонса, он добрался без приключений, тихонько отворил дверь и застыл у изголовья, всматриваясь во тьму.

– Гребаный мудака – Дэнни не слушает Бобби. Все предельно просто – ему нужно лишь немного огня. Дэнни умеет формулировать свои желания. Ведь еще тогда, при первой встрече с Бобби, Торранс заглянул за край пустоши, и увидел истину. Она явилась ему чередой смутных видений, о которых и не рассказать никому:

Эта ночь станет особенной – Бобби знает об этом. Луна скрылась за тучами, но Бобби обязательно видеть ее лоснящийся бок – он способен чувствовать ночную гостью. Луна шепчет ему,

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

рассказывает о предстоящей охоте. Бобби Джонс выбирается в ночь, проваливаясь в сладостное забытие. Он обнажен – лишние покровы будут помехой. Его зрачки – две желтые вертикальные полоски, его мышцы напряжены, ноздри раздуваются от предвкушения. В руках – садовый секатор. Дичь уже вышла на прогулку, еще немного и их пути сойдутся в одной точке, Бобби знает – никто не способен уйти от предначертанного. Бобби слышит ее запах – это самка человека, мягкая, теплая и... желанная. Он зажмуривается – ему не нужны глаза, чтобы лучше видеть. Он охотник – он сердцем чувствует сладостную плоть будущей жертвы.

Пора...

Джонс выбирается из кустов, и легкими, быстрыми прыжками приближается к ней. В глазах жертвы ужас и предчувствие смерти. Что же, в этом она не ошибается – Бобби знает свое дело...

Дэнни видит все происходящее глазами самого Бобби Джонса, познает его страсть. Что он чувствует в тот миг? Отвращение, испуг? Возможно... но для него самого, наиболее преобладающим в букете чувств, становится жажда огня. Старина Бобби был взвешен и найден легким, при желании можно простить и понять, и даже пытаться убедить самого себя, что никто ни в чем не виноват. Просто так сложились звезды на небесах, и Дэнни благодарит создателя за то, что не находится на месте старика. Каждый идет своим путем, и кто в ответе за то, что порой этот путь оказывается извилистым? Торранс знает – дорогу осилит идущий, именно поэтому он здесь, в ночной палате, и покуда луна освещает землистую кожу старика, Дэнни будет искать те искорки, рождающие неистовый огонь, что сжигает Бобби Джонса изнутри.

- Не бойся – ласково шепчет он. – Не бойся Бобби..

В этот миг, Дэнни почти любит его. Не стоит пугаться неизбежного – все намного проще старик. Этот мир устал от тебя, и он, Дэнни, всего лишь посланник, призванный препроводить странника на ту сторону ночи. Все что нужно – немного огня. Торранс сморит в глаза, и неожиданно приникает к старику.

- Сейчас – он уговаривает Бобби и тот сдается, принимая чужую волю. Дэнни с восторгом погружается в чужое пламя. Это так здорово – плескаться в огне, который не обжигает. Просто все лишнее, наносное обгорает в очищающем пламени, и он, Дэнни, словно Феникс возрождается из огня, вернувшись в мир совершенно другим, новым, лучшим. И выныривая обратно, Торранс слышит писк кардиографа – прямая линия отсвечивает в темноте. Дэнни очумело следит за ней, возвращаясь в реальность. Он обретает себя, собирает по кусочкам из снимков воспоминаний, и когда вдалеке раздаются приближающиеся шаги, Дэнни встревожено вылетает из палаты, и легким ночным ветерком проносится по коридору. Старина Бобби был взвешен – Дэнни знает, что не сделал ничего такого, о чем будет сожалеть долгими вечерами у барной стойки. Эта осенняя ночь стала еще одним полароидным снимком – ну что же, Торранс просто зашвырнет его к остальным и будет дальше потягивать виски, уставившись в наступающее утро. Впереди еще много длинных дней и от самого Дэнни зависит, будут ли они приятными.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

***

Сейчас лето, и та осень кажется чем-то далеким, ненастоящим. Дэнни пересекает вестибюль, бормоча только одну фразу:

- Я не хочу, чтобы отель забрал и тебя.

Иногда он возвращается и предстает перед Дэнни во всей красе. Сияет вымытыми окнами в деревянных рамах, белеет штукатуркой стен. Дорогая позолота потолка показывает, что отель не так прост. Это место для изысканных клиентов - даже самый притязательный вкус будет удовлетворен, можно и не сомневаться. Торранс с благоговением взирает на вывеску бара, на которой выведено большими выпуклыми буквами: «Колорадо». Там, за дверями, можно обрести воплощение живых фантазий, кому как не Дэнни знать об этом. В кабинках воркуют посетители, а перед стойкой, на круглых табуретах леди в длинных обтягивающих платьях смакуют коктейли, поджидая спутников на ночь. Сам Торранс иногда не прочь вкусить запретного плода, но обстоятельства, черти их дери, не дают вдоволь насладиться изысканным сладострастием.

Там, в отеле, поселился старина Бобби. Нашел новое пристанище в одиночном номере северного крыла. Наверняка сидит сейчас в баре, старый развратник, лакает виски - тянет стакан за стаканом, и только довольно причмокивает, делая знак бармену налить еще. Дэнни не знает точно, но вроде бы все так и есть - иногда отель не дает толком рассмотреть, что происходит в его стенах. Все те же смазанные фотоснимки, но Торрансу не привыкать, с его-то памятью. Сегодня жаркий понедельник июля, и Дэнни не собирается ворошить осенние листья - что было, то прошло, день обещает стать чертовски тяжелым, и пора бы ординатору хосписа святого Джерома снять с вешалки свой халат.

Весь день Дэнни существует в двух реальностях. В одной он выполняет обязанности ординатора, в другой, бродит полутемными коридорами сомнений, и это чертовски выводит из равновесия. В одиночной палате умирает старая миссис, и ее взгляд прожигает толстые стены хосписа, чтобы найти встревоженную душу Торранса. Он пребывает в смятении - не знает как поступить. Возвращаясь домой, пропускает нужный поворот, и делает лишний круг, объезжая квартал. Проезжая мимо доходного дома, Дэнни проваливается в бирюзовую глазурь.

Ветер утих, но Дэнни понимает, что это не навсегда. Солнце слепит глаза, отражаясь от неподвижной зеркальной глади озера, и поплавок, наконец, приходит в движение. Сначала он чуть поддевается вверх-вниз, пуская круги в бездонной бирюзе, затем, словно решившись, уходит под воду.

- Подсекай - Дик Холлоран, крепче сжимает плечо Дэнни, и тот, скорее от неожиданности, резко дергает удилище. Леска тихонько взвизгивает, рассекая воздух, и из безбрежной лазури вылетает небольшая форель. Мама Венди тихо охает, и Дэнни, лихорадочно сматывая леску, наконец вытаскивает рыбу на берег.

А потом они сидят втроем на краю причала, в лучах послеобеденного солнца, и перед тем, как бирюзовое небо накроет мгла, Дик говорит Дэнни:

- Что бы ты ни делал, малыш, я верю - твой выбор всегда будет верным...

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Возвращение – Дэнни слышит визг шин, и звон разбитого стекла, и только после чувствует удар.

***

Ходить с тростью чертовски неудобно, но Дэнни справляется и с этим. Он с трудом ковыляет по коридору, ловя косые взгляды обитателей хосписа – тех, кто, по крайней мере, еще способен передвигаться. Это раздражает, и Торранс чувствует себя паршиво. Ты закипаешь, Дэнни, остынь – твердит он себе, собирая волю в кулак. Он не гребаный святоша, и имеет право на злость, но отчего-то пребывать в раздражении не совсем привычно для Дэнни.

Сегодня солнце жарит всюю, а старая миссис потеряла еще полфунта. Торранс подолгу стоит у закрытой двери, не решаясь войти. Она там, внутри, вперила неподвижный взгляд в крашеное дерево, зная, что он рядом. Пальцы рук сжимают простынь – Марша плачет без слез, и Торранс плачет вместе с ней. Потом Дэнни уходит.

– Все в порядке? – Торранс небрежно кивает медсестре, стараясь не стучать тростью.

– Как нога, Дэнни? – Смизерс, дежурный смены катит пустую каталку, мышцы рук напряжены, а во взгляде читается простое любопытство. Торранс провожает их обоих взглядом и морщит лицо проходя мимо окон – яркие лучи бьют в глаза, ослепляют, не дают сосредоточиться. Торранс крепче сжимает рукоятку трости и укоряет шаг. Каждое движение отдается болью в голове. Коридор растягивается на глазах – светлые обои отражают лучи, отчего кажется, что вестибюль отдаляется все быстрее. Торранс качнувшись, больно бьется плечом об стену и оседает с тихим приглушенным стоном. Свесив голову набок, он чувствует, как немеет лицо, и видит, как поблескивает на солнце удлиняющаяся ниточка слюны. Дэнни ждет, что по глазам вновь растечется бирюза, но вместо этого видит заснеженные вершины скалистых гор. Видит дорогу – та виляет из стороны в сторону, закручивается серпантинном, двигатель старого форда пыхтит из последних сил – давно уже пора менять бензонасос, Дэнни прислонился щекой к холодному стеклу. Он знает – еще минутку, и автомобиль вынырнет из тени высоких сосен, растущих у дороги. Горы расступятся, и солнце осветит долину, многократно отражаясь в вымытых окнах отеля.

Оверлук насмешливо смотрит на Дэнни. Если бы он мог говорить, то наверняка спросил бы у мальчугана:

– Какие дела, док? – прямо как кролик из мультфильма. Впрочем, при желании, можно понять чего хочет тот самый отель, в котором папаша Торранса слетел с катушек, и чуть не угробил всех. Дэнни совершенно не помнит, как обезумевшее существо бродило по номерам отеля, постукивая по стенам рукояткой молотка. Он так долго старался убедить себя в этом, что вполне преуспел в своих желаниях. Отель понимающе скалится сверкающей вывеской, под которой распахнутые настежь двери, приглашают окунуться в чарующую прохладу. Автомобиль подъезжает к стоянке, и Дэнни вываливается наружу – он идет, пошатываясь, приближаясь к бассейну. Тот пуст – только ветер гоняет желтые листья по

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

ровной бетонной поверхности. Отель зовет его, и Торранс ухмыляется в ответ.

- Я иду, иду... - бормочет он, и когда рука в белой медицинской перчатке подносит к его носу вату, пропитанную нашатырным спиртом, осенний мир Колорадо выбрасывает его из себя. Торранс открывает глаза, и слышит слабый голос:

- Тебе вовсе нет нужды каждый раз приезжать сюда, ведь этот отель частичка тебя самого...

Дэнни не хочет слушать, он закрывает уши руками, но голос звучит в голове:

- Доктор Сон знает свое дело. Не бойся Дэнни...

Все так. Дэнни сделал это, потратив чертову уйму ночей - каждый раз, когда луна заглядывала в спальню, чтобы осветить его небритый подбородок, Торранс улыбался ей. Он выстроил чертов отель - выложил каждый кирпичик, возводя этаж за этажом. А еще он населил его призраками. Доктор Сон знает свое дело - Бобби Джонс мог бы подтвердить это. Дэнни иногда заходит к старику поболтать о том, о сем - еще не все номера заняты, и старику порой бывает одиноко. Возможно пришло время подобрать комнату и для старой леди?

Торранс пытается встать. Чьи-то руки помогают ему - Дэнни всматривается в слепящее облако света, в котором мечутся смешные силуэты, затем отталкивается от нагретого пола.

- Я не буду бояться... - тихо, чтобы никто не услышал, бормочет он, и делает первый шаг по коридору.

***

В палате темно и тихо - Дэнни не спешит щелкнуть выключателем, поскольку эта ночь принадлежит только им двоим. Марша смотрит на него, и Дэнни погружается в прошлое, в ту зиму. Джек Торранс, его дражайшая половинка Венди, и маленький Дэнни заперты снежной бурей в отеле «Оверлук», в том самом, что расположился в Скалистых горах.

Этот отель непрост - ох непрост. Папаша Торранс понимает это, и пытается донести свое знание до остальных, вбить его в глупые головешки деревянным молотком. Закрыв глаза, Дэнни и сейчас способен рассмотреть каждую трещинку на длинной рукоятке, пускай и решил для себя, что ничего не помнит. Такой способ избежать неприятностей хорош сам по себе - но сейчас Дэнни тонет в чужих воспоминаниях.

На миг он переносится в доброе старое время - и видит Маршу такой, какой она была полвека назад. Восхитительная красавица, в глазах которой плещется голубое сияние. Марша чувствует его присутствие, и ее веки чуть подрагивают. Видение пропадает, и Дэнни возвращается назад, чтобы увидеть, как одинокая слезинка начинает свой путь по морщинистой щеке. Он берет ее за руку, чтобы быть ближе, и ощущает огонь.

- Не бойся - ласково шепчет он. Марша смотрит на него, и Дэнни ощущает отголоски былого сияния в выцветшей синеве глаз.

Ночь опускается на них, и обволакивает тишиной. Дэнни закрывает глаза, и видит огонь. Он крепко сжимает ладонь и бросается навстречу обжигающему пламени.

Конкурс "Фэнфики по произведениям Стивена Кинга 2010"

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

- Спи... - шепчет он, и кардиограф, пикнув в последний раз, рисует линию, длиной в жизнь. Чуть позже Дэнни осторожно выбирается из палаты и пропадает в ночи. Доктор Сон знает свое дело - и Дэнни не оставит его без работы. Выходя из здания, Торранс оглядывается - хоспис смотрит ему вслед вымытыми стеклами окон, словно хочет сказать:

- Пospеши приятель, завтра предстоит чертовски трудный денек.

Дэнни растягивает лицо в улыбке:

- Ничего, док - все будет путем...

А потом исчезает в темноте.

Славянск, август-сентябрь 2010